

КВИР-ТЕОРИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СЕКСУАЛЬНОСТИ

Д.В. ВОРОНЦОВ

Приводится обзор теоретико-методологических предпосылок и основных теоретических положений квир-теории, влияющих на развитие психологических исследований сексуальности, выделяется специфика квир-исследований в сравнении с другими исследованиями сексуальности в классической и постклассической научной парадигме. Обсуждается содержание пост-классических определений идентичности, личности, субъекта применительно к психологическому анализу сексуальности. Раскрывается значение квир-теории и квир-исследований в раскрытии форм и способов влияния гетеронормативности на психику и поведение людей.

Ключевые слова: идентичность, сексуальность, гомосексуальность, квир-теория, квир-исследования, гетеронормативность, феминизм.

Характер изучения сексуальности человека в системе социогуманитарного знания значительным образом изменился с появлением в 1990-х гг. так называемой квир-теории (*queer theory*). Несмотря на то, что социальные науки неохотно воспринимают концепцию «квир» и с изрядной долей скептицизма относятся к ее роли в развитии социального знания, все большее число современных англоязычных работ в области гендерных исследований и сексуальности учитывают наработки квир-теоретиков. В отечественной психологической литературе квир-теория все еще является terra incognita. А это чревато не только маргинализацией научного дискурса русскоязычной психологии при обсуждении вопросов сексуальности человека, но и коммуникативными проблемами, связанными с пониманием текстов зарубежных ученых. На русском языке пока доступно только одно систематическое изложение квир-теории, выполненное новозеландским культурологом Аннамари Джагоз [2], что явно недостаточно даже для учебных целей, не говоря о постановке исследовательских задач. Квир-теорию нередко отождествляют с квир-исследованиями (*queer studies*), а последние — с исследованиями гомосексуальности (*lesbian and gay studies*), хотя их связь далеко не так однозначна.

ИСТОРИЯ ТЕРМИНА

Слово *queer* возникло в английском языке в XVI в., предположительно в качестве производного от немецкого *quer* (поперек, наперекосы), и первоначально обозначало любое ненормативное поведение. В конце XIX в. значение этого слова ограничилось сферой сексуального и гендерного поведения: им обозначали женоподобных гомосексуальных мужчин. По окончании викторианской эпохи (1838–1901 гг.) за словом *queer* закрепилась функция замещения прилагательного «гомосексуальный», а к середине XX в. сохранился только презрительный смысл словоупотребления, в том числе для обозначения любых явлений, вызывающих отвращение из-за значительного отклонения от социально приемлемого.

Каким же образом ругательное слово приобрело академический статус? И каково предметное поле квир-теории и квир-исследований? С одной стороны, в современном английском языке слово *queer* служит «зонтичным» термином для обозначения сообществ лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (ЛГБТ-сообществ). Поэтому может показаться, что квир-исследования являются простой

совокупностью *lesbian/gay/bisexual/trans studies*. В некоторых случаях (в социологии и истории) термин «квир» используется авторами именно как зонтичный. Однако при всей логичности такого словоупотребления оно не отражает произошедших в конце XX в. перемен. В 1990 г. слова появился новый оттенок, связанный с критикой гендерного порядка¹, по умолчанию полагавшего гетеросексуальность в качестве безусловной и незыблемой социальной нормы. Поначалу этот оттенок имел политическое значение: употребление оскорбительного слова в позитивном контексте представителями ЛГБТ-сообществ должно было стать вызовом доминирующему представлению о нормальности в условиях обязательной гетеросексуальности [11]. Затем он быстро приобрел и научный смысл.

В научном значении термин «квир» был введен в 1991 г. Т. де Лауретис для обозначения всего, что не вписывается в патриархатный² гетеронормативистский³ порядок и выбивается из понятия «нормального» [14]. С легкой руки Т. де Лауретис термин «квир» стал относиться ко всем формам сексуальности, которые находятся за пределами «нормальных» сексуальных отношений, основанных на гендерной дихотомии и репродуктивной функции: гомосексуальность, промискуитет, садо-

мазохизм, трансвестизм и гермафродитизм и др. Акцент на ненормативности вывел содержание термина «квир» далеко за пределы категорий гомо- и гетеросексуальности. Именно акцентом на анализе механизмов возникновения представлений о норме и отклонении квир-теория представляет интерес для психологической науки.

КВИР-ТЕОРИЯ: ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Осмысление проблемы нормативности стало ключевым аспектом квир-теории. Сама Т. де Лауретис рассматривала квир-теорию в качестве всего лишь «рабочей гипотезы» для исследований гомосексуальности [10]. Однако сочетание исследований гомосексуальности с феминистской теорией и постмодернистской методологией дало неожиданный результат: квир-теория отделилась и от феминизма, и от исследований гомосексуальности (в том виде, как они представлены в *gay/lesbian studies*). Краеугольным камнем новой теории стала *пост-структуралистская концепция власти*. Согласно этой концепции, власть представляет собой совокупность способов объективации людей посредством научного знания — дисциплин, создающих представление о «нормальном». Власть реализуется через производство и поддержание определенного знания, с помощью которого оформляются человеческие желания, создаются идентичности и возникают практики (осмысленные действия и поступки). Это обстоятельство позволило квир-теории выдвинуть на передний план серьезные методологические вопросы, связанные с историей возникновения и способами осуществления нормативного порядка в сфере гендера и сексуальности. Эта теория изучает, как в определенных культурах и обществах возникают, функционируют и развиваются нормативные и девиантные формы (модели) сексуальности и их носители.

¹ Под гендерным порядком, вслед за Р. Коннелом, понимается исторически сложившийся паттерн распределения властных отношений между мужчинами и женщинами, а также способы определения того, что в обществе считается женским, а что — мужским [5].

² Патриархатной называется социальная система, обеспечивающая доминирование мужчин над женщинами и включающая иерархически выстроенные мужские и женские статусы [1].

³ Под гетеронормативизмом понимается система социальных и культурных норм, оказывающая предпочтение гетеросексуальным формам отношений на основе возможности реализации в них репродуктивной функции и подавляющая функционирование иных форм сексуальностей, не предполагающих реализации репродуктивной функции.

Другим кирпичиком квир-теории выступила *пост-структуралистская критика идентичности* (понятия, возникшего из модернистского понимания субъекта и субъективности), которая была заложена Л. Альтюссером, Ж. Дерридой, М. Фуко и Ж. Лаканом. Постструктуралисты рассматривают набор характеристик субъекта (целостность, связность, самодетерминация) в качестве идеологической фикции, которая скрывает и стабилизирует отношения власти, возникшие в эпоху Модерна. Согласно постструктуралистам, субъект не существует до социальных структур, он определяется посредством этих структур. Поэтому личность не может быть автономным и целостным феноменом, она обусловлена обстоятельствами (социальным контекстом функционирования) и расщеплена (поскольку человек всегда оказывается в разных контекстах, по-разному определяющих приемлемое и неприемлемое). Субъективность не есть свойство «Я», а производится внешними силами, следовательно, она нестабильна. Иная трактовка субъективности обращает внимание на существенные ограничения классического понятия идентичности: никакая идентичность, в том числе сексуальная, не может быть целостной и непротиворечивой, она не может быть автономным фактором поведения человека в разных социальных контекстах.

Новое определение идентичности, не связанное с модернистским понятием субъекта, было предложено Дж. Батлер в 1989 г. в работе «Гендерное беспокойство: феминизм и низложение идентичности» [4]. Для Батлер идентичность является не столько выражением сущности личности, сколько эффектом повторяющегося воспроизведения (перформанса) определенных культурных знаков и традиций. Субъект с определенными гендерными характеристиками возникает в процессе перформанса социальных значений гендера и сексуальности. Так, например, гомо-

сексуальная идентичность возникает в процессе регулярного сравнения своих склонностей и поведения с социальными нормами, определяющими, что *считается* гомосексуальностью, а что нет.

С изменившимся взглядом на идентичность субъекта квир-теория вводит новое ключевое понятие, раскрывающее характер взаимодействия социального и личностного в субъекте — *гетеронормативность*. Если идентичность возникает в контексте функционирования власти и утверждается практикой (осмысленными поступками, определяемыми господствующим знанием), то необходимо понять, какие социальные механизмы определяют те или иные практики, их регулярное воспроизведение (перформанс), преобладание и т.п. Под гетеронормативностью квир-теоретики полагают набор норм, которые заставляют воспринимать гетеросексуальность в качестве нормальной или правильной практики, а гомосексуальность — как ее противоположность. Эти нормы обеспечивают доминирование гетеросексуальности через проблематизацию гомосексуальности (которую, согласно этим правилам, нельзя рассматривать как нечто само собой разумеющееся, обыденное или правильное). Из-за этих правил господствующее положение гетеросексуальности оказывается незаметным и неосознаваемым, его трудно выявить и зафиксировать. Понятие гетеронормативности позволяет разделить нормативные социальные структуры, предоставляющие гетеросексуальности привилегированное положение, и индивидуальные модели организации сексуальной жизни, которые могут быть по-разному связаны с гетеронормативностью и ненормативными сексуальными практиками.

Понятия гетеронормативности и гетеросексуальности не совпадают в своих границах: одно не может быть сведено к другому. Возможны такие способы организации сексуальных отношений, при

которых гетеросексуальные партнеры будут не гетеронормативны (бездетные по убеждениям пары; пары, практикующие БДСМ⁴; бисексуальные индивиды, партнеры «выходного дня»; промискуитетные пары; пары, обменивающиеся партнерами, и т.п.), а гомосексуальные партнеры — гетеронормативны (поскольку они следуют гетеросексуальному нормативу отношений — моногамности, сексуальной верности и эксклюзивности, разделению на индивидов, выполняющих «мужскую» или «женскую» сексуальную и гендерную роль и т.п.).

Из критики модернистки концепций субъекта и идентичности вытекает тезис квир-теоретиков о том, что *сексуальные желания, практики и идентичности не взаимосвязаны и не обуславливают друг друга*. Квир-теория обращает внимание на нестабильность кажущейся стабильной связи между анатомическим полом, гендером и сексуальным желанием. До появления квир-теории системный характер связи пола и гендера никогда не ставился под сомнение. В исследованиях, стоящих на позиции социального конструкционизма, всегда утверждалось, что пол выступает «сырым материалом», который трансформируется культурой в гендер. В том, что пол выступает «сырым материалом», в процессе «культурной обработки» которого якобы возникает гендер, усомнилась Дж. Батлер. По ее мнению, пол, напротив, является категорией, возможной только на основе гендера, поскольку биологический пол наделяется в социальном восприятии гендерными характеристиками, а не гендер возникает из соединения половых характеристик. Пол — не биологическая основа гендера, а его наиболее влиятельный продукт. Категория пола призвана «натурализовать» бинарную организацию

гендера, функционируя в качестве якобы нейтральной объективной предпосылки для наделенной гендерными характеристиками (*gendered*) идентичности.

Эти идеи возникли у Дж. Батлер в результате анализа опыта Эркюлин Барбэн (*Herculine Barbin*), гермафродита XIX века, чьи дневники отредактировал и опубликовал в 1980 г. М. Фуко. От рождения Э. Барбэн имела двойственные половые признаки, и поначалу ей был приписан женский пол. Однако когда стало известно, что Э. Барбэн имеет половые связи с женщинами, суд обязал ее сменить пол на мужской, выдвинув обвинение в лесбиянстве. Этот случай судебного определения гендера и сексуальной идентичности показывает, что между полом и гендером связь не такая уж строгая, и что наделенная гендерными признаками идентичность не имеет связей с телом.

Методологическое положение квир-теории о параллельном существовании пола, гендера и сексуальности позволяет более тонко характеризовать психологический смысл разнообразия сексуальных практик. Для одних людей следование гендерной модели «не своего» пола или удовлетворение «не свойственных» сексуальных желаний выступает всего лишь эротическим аспектом идентичности, который проявляется в ограниченных сферах жизни. Такие люди на уровне межличностных отношений могут реализовывать ненормативные сексуальные практики, и при этом не имеют никакой особой социальной идентичности, связывающей их с фиксированной моделью такого поведения. Например, в реальной жизни достаточно часто встречаются ситуации, когда человек имеет гомосексуальные связи, но не определяет себя в качестве гомосексуала, поскольку не центрирует свое внимание на сексуальной жизни, не ставит его в центр, а связывает себя с другими аспектами идентичности — расой, этносом, классом — как более значимыми. Для других

⁴ БДСМ — аббревиатура от слов Бондаж (подневольность, подчинение), Доминирование, Садизм, Мазохизм.

людей отклонение от гетеронормативных моделей сексуальности может быть ключевым фактором, организующим смысловое пространство, что в самом крайнем случае даже требует смены пола, не отвечающего реализуемой гендерной модели.

Раздельность существования гендера, пола и сексуальности позволяет понять и объяснить возможность существования буч-лесбиянок, брутальных геев, предпочитающих «пассивную» половую роль феминных геев, предпочитающих «активную» половую роль, М-Ж транссексуалов, предпочитающих женщин, и Ж-М транссексуалов, предпочитающих мужчин и т.д. Человеку, находящемуся в плену гетеронормативности, трудно представить возможность таких сочетаний, поскольку пол, гендер и сексуальность для него взаимосвязаны.

Вышесказанное позволяет кратко определить квир-теорию как особую теорию, имеющую критическую направленность, поскольку ее предметом является выявление, критический анализ и раскрытие способов, посредством которых «нормативные» методы познания и деятельности поддерживают интересы одних и не поддерживают интересы других социальных групп, образуемых по признакам сексуального многообразия. Покрывает ли методология квир-теории ту область науки, которая называется «квир-исследования»?

КВИР-ИССЛЕДОВАНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ ГОМОСЕКСУАЛЬНОСТИ

В целом корпус квир-исследований сфокусирован на анализе многообразия форм и способов функционирования сексуальности в культуре, социальных и политических системах отношений. В центре интересов этой междисциплинарной области знания находятся различные маргинальные модели сексуальности, не вписывающиеся в гетеронормативные

представления. В одних случаях под квир-исследованиями имеют в виду исследования, базирующиеся на квир-теории. Отличительной особенностью таких работ является фокус внимания на способах возникновения и поддержания социальной иерархии, возникающей на основе сексуального многообразия. В других случаях квир-исследованиями считаются любые исследования ненормативных сексуальностей, выполненные на различной методологической основе.

Предтечей квир-исследований можно считать работу британского социолога М. Макинтош, которая опубликовала в 1968 г. короткую, но чрезвычайно новаторскую по тем временам статью «Гомосексуальная роль». По мнению Дж. Уикса, эта работа является поворотным пунктом в социологических и социально-психологических исследованиях сексуальности [15]. М. Макинтош бросила вызов доминировавшему в психологии представлению о том, что гомосексуальность есть фиксированный и неизменный набор характеристик тела, психики и поведения, который реализуется в определенной внешности и типе личности. Задолго до М. Фуко М. Макинтош предложила посмотреть на сексуальность как на сущность социальную и политическую, а вовсе не биологическую. Она впервые обратила внимание на то, что гомосексуальность выступает стигматизированной социальной категорией, выполняющей функцию установления границы между нормальным и ненормальным.

Затем были опубликованы работы Дж. Ганьона и У. Саймона (статья «Половое поведение: социальные источники человеческой сексуальности», 1973) и К. Пламаера (статья «Сексуальная стигма», 1975), бросавшие вызов однозначно биологическим интерпретациям сексуальности и представлявшие сексуальность не как механику тела, а как формы поведения, регулируемые социальными институтами, имеющие социальные значения и связан-

ные с социальным контекстом (проявляющимся в понятиях уместности и табу).

Возражения против точки зрения, предложенной М. Макинтош, Дж. Ганьоном, У. Саймоном и К. Пламмером, опираются на базовое для биологической сексологии понятие сексуальной ориентации, которая свойственна индивиду до формирования какой-либо социальной роли, социальной структуры или субкультуры. Однако понятие об ориентации возникает на основе представлений о существовании фиксированных форм сексуальных желаний, центрированных на анатомическом поле объекта. Это понятие оказывается возможным и функциональным только в том случае, если в сексуальности действительно четко выделяется гомо- и гетеро- сексуальность. Такое представление о дихотомии человеческой сексуальности оказалось поставленным под сомнение в работах М. Фуко.

Категориальное разделение гомосексуальности и гетеросексуальности, по утверждению М. Фуко, является феноменом европейской культуры конца XIX в. — эпохи индустриального капитализма и развития национальной государственности [8]. До этого времени сексуальным практикам с партнерами своего пола не приписывалась особая сущность: они интерпретировались как «временные», «переходные», «функциональные» феномены, возникающие только в определенном контексте и свойственные всем людям в одинаковой мере. В конце XIX в. гомосексуальность вдруг начинает рассматриваться в качестве особой самостоятельной сущности, противоположной «естественному» состоянию сексуальности, под которым понималась исключительная гетеросексуальность.

Основанием для возникновения бинарной модели сексуальности, разделенной на полюса «гомо» и «гетеро» предпочтений, стала модернистская концепция субъекта как имеющего внутренние предпосылки деятельности и поведения, что

делает его относительно независимым от социального контекста. Поведение так понимаемого субъекта является формой выражения свойственной ему внутренней сущности, которую нужно было выделить, охарактеризовать и типологизировать. Другими словами, ренессансная концепция субъекта заставляла видеть в любой сексуальной практике проявление внутренней сущности — целостной и связной, но таких практик — великое множество, следовательно, их необходимо было унифицировать по какому-нибудь значимому критерию. Таким критерием стало предпочтение пола партнера. Прежнее представление об однополюх связях как контекстуальной практике, имеющей функциональное значение, сменилось стремлением увидеть за ней «скрытую» сущность личности, причем личности патологической.

Поскольку гомосексуальность рассматривалась как особый автономный тип поведения, реализуемый целостным субъектом, в классическом знании возникает вопрос о его причинах. Сначала развивались концепции дегенеративной сущности гомосексуальности (в моральном, а затем в биологическом аспектах), что фиксируется в тогдашних определениях «вырождение», «аномалия», «психопатия», «извращение», «аморальная личность» и др. Затем возникла ориентационная модель (гомо-) сексуальности, предложенная З. Фрейдом. Согласно фрейдовской модели сексуальность выступает в качестве неоформленного влечения, которое под влиянием различных факторов ориентируется на любой возможный объект. Предложенная З. Фрейдом идея ориентации бесформенной и ненаправленной сексуальной энергии легла в основу большинства классических теорий сексуальности и заложила в дальнейшем возможность производства самых разных видов сексуальности, в том числе возможность концептуализации и самой гетеросексуальности. Центральное место

в учении З. Фрейда заняла концепция сексуальной идентичности, обеспечивающей целостность, связность и самодетерминацию субъекта, относящегося к тому или иному сексуальному типу личности. На ее основе возникло представление о гомосексуальном типе личности.

С развитием социального знания наряду с личностной моделью гомосексуальности в классическом знании возникла квази-этническая (или миноритарная) модель, согласно которой гомосексуалы как люди с особыми сексуальными предпочтениями представляют собой подавляемое социальное меньшинство, якобы существующее с незапамятных времен, имеющее собственную историю и культуру, которые можно проследить со времен Древней Греции. Миноритарная (этническая) модель гомосексуальности выступила логическим завершением процесса оформления гомосексуальной идентичности, начавшегося в XIX в. Влияние миноритарной модели до сегодняшнего дня является настолько сильным, что она смогла адаптировать даже социально-конструктивистские идеи: лесбийская и геевская идентичности полагаются социально сконструированными, однако, по-прежнему рассматриваются как стабильные и связанные друг с другом, поскольку по умолчанию предполагается, будто бы границы между гомо- и гетеросексуальностью являются фиксированными и непрозрачными. Стабильность и единство гетеросексуальности в качестве полюса бинарной сексуальности оказывается полностью зависимым от наличия и определения гомосексуальности как ее Альтер эго. Без определения того, что есть гомосексуальное, мы не можем определить, что есть гетеросексуальное: гетеросексуальным всегда оказывается то, что не подпадает под понятие о гомосексуальном [9].

Квир-исследования появились отчасти как реакция на этот миноритарный (этнический) подход. Ведь понятие

о сексуальной идентичности, на котором основывается научный анализ психологических и социальных различий сексуального «меньшинства» и «большинства» возникает на основе идеологической фикции — идеи о разделенности сексуальности на два взаимно определяемых полюса. А не выступает ли такое разделение научным артефактом? Одним из следствий квир-интерпретации гомосексуальности выступают тезисы а) о принципиальной множественности форм сексуальности (их можно выделять не только по половому, но и по классовому, этническому, расовому признакам) и б) о гегемонных формах сексуальности белых мужчин, живущих в городе и относящихся к среднему классу (при этом гегемонными являются не только гетеросексуальные практики, но и гомосексуальные — по отношению к тем, кто живет в малых населенных пунктах и относится к другим социальным классам). Такой взгляд позволяет квир-исследованиям поставить в центр внимания региональные особенности проявлений сексуальности (например, в сельской местности, в малых городах, в которых недостаточно развиты социальные структуры, поддерживающие различные ненормативные сексуальные практики) и проблематизировать содержание сексуальных идентичностей, возникающих на пересечении географических, национальных, этнических границ.

КВИР-ИССЛЕДОВАНИЯ И ЖЕНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Особый интерес представляет сопоставление квир и так называемых женских исследований (т.е. исследований, посвященных проблемам женщины), поскольку их предметные области часто объединяются зонтичным термином «гендерные исследования». В «женских исследованиях» сексуальность рассматривается как область, в которой маскулинность и феминность располагаются на оси «доминирование—

подчинение». Этот тезис является основой феминистской борьбы против порнографии (К. Маккиннон, А. Дворкин). Сексуальность в этих работах интерпретируется как сфера насилия и эксплуатации, а не как сфера удовольствия [6]. Такая связь сексуальности и гендера представляется достаточно упрощенной. В «женских исследованиях» пол, гендер и сексуальность смешиваются, тогда как в квир-исследованиях — нет. Тенденция смешивать эти понятия возникла в 1970-е гг., когда в «женских исследованиях» активно разрабатывались понятия «подавление женщин» и «патриархат». Не придавая значения сложности отношений власти, феминистки однозначно рассматривали мужчину как подавляющего, а женщину — как подавляемую. Тем самым подспудно воспроизводилось гетеронормативное выстраивание категорий пол, гендер и сексуальность. Принадлежность к мужскому полу, маскулинность и мужская привилегия для феминисток 1970-х гг. были тесно связаны между собой. Ограниченность такого подхода была озвучена в 1977 г. группой чернокожих социал-феминисток *Combahee River Collective* (Коллективом реки Комбахи), обративших внимание на необходимость более тонкого подхода в рассмотрении статуса мужчин и женщин в зависимости от расы и класса: мужчина — не монолитное понятие, и доступ к мужской привилегии зависит от расовой и классовой принадлежности [11]. Согласно концепции Коллектива реки Комбахи, чернокожие женщины могут солидаризироваться с чернокожими мужчинами на основе того, что у них общая раса, и они вместе могут выступать против расизма, но в то же время чернокожие женщины могут бороться против сексизма со стороны чернокожих мужчин. Эти идея полимодальности системы отношений власти между мужчинами и женщинами внесла существенную лепту в развитие квир-исследований. Центральной мыслью выступило

отсутствие связи между маскулинностью и принадлежностью к мужскому полу.

Попытка смешать пол, сексуальность и гендер наиболее ярко проявляется в лесбийском феминизме, в котором понятие лесбиянки полностью лишается сексуального контекста, и лесбиянство оказывается крайней формой проявления феминизма. Быть лесбиянкой в этом контексте означает поставить женщину в центр своей жизни, и в центре лесбиянства, таким образом, оказывается идентификация с женщиной, а не сексуальное влечение [12]. А. Рич утверждала, что лесбиянки по духу ближе гетеросексуальным женщинам, чем геям-мужчинам, поскольку те в качестве мужчин включены в структуры мужского доминирования. И сексуальность геев не влияет на их доступ к патриархатной власти. Согласно А. Рич, любая связь женщин на основе солидарности может быть названа лесбиянством безотносительно того, есть ли между ними сексуальная связь. Такое определение лесбиянства, несомненно, минимизировало различия между женщинами, которые могли бы их разъединять. Но это определение в то же время игнорирует тот факт, что лесбиянство испытывает давление и со стороны гомофобии, а не только сексизма. И гомофобия может выступать фактором солидарности лесбиянок как раз с мужчинами-геями в борьбе с социальной стратификацией по признаку сексуальности.

С критикой такого подхода к сексуальности выступила Г. Рубин [13]. Она критиковала тезис К. Маккиннон и А. Дворкин о том, что сексуальность является сферой подчинения женщин, поскольку в этом случае границы гендера и сексуальности оказываются размытыми. А это разные области социального, хотя и связанные между собой. Поэтому, согласно Г. Рубин, для анализа сексуальности нужна своя теория и собственная политика, отличная от гендерной. Сексуальность в качестве системы

социальной стратификации функционирует не так, как гендер, и феминизм не может дать адекватное описание этой системы. Основываясь на аргументы М. Фуко из «Истории сексуальности» (согласно которым дискурсивная власть имеет преимущество перед институциональной властью) и уточняя их, Г. Рубин проследила историю государственного регулирования сексуальности в Великобритании и США, начиная с XIX в., и показала, что сексуальность функционирует как один из векторов подавления в современных западных обществах. Г. Рубин утверждает, что в периоды, когда сексуальность оказывается в центре дискуссий и открыто политизируется, сексуальные действия нагружаются избыточным смыслом, а люди начинают разделяться в соответствии с иерархией сексуальных ценностей. Подобная иерархия в Западном мире, начиная с XIX в., согласно Г. Рубин, выглядит следующим образом: на вершине ценностей — гетеросексуальные супруги, занимающиеся сексом с прокреативной целью; в середине — геи и лесбиянки (независимо от их моногамности или промискуитетности); в нижней части иерархии располагаются наиболее стигматизированные практики — коммерческий секс и садомазохизм, независимо от того, являются ли эти практики гомо- или гетеросексуальными. Эта иерархия не является стабильной, она возникает в ответ на социальные конфликты вокруг сексуальности. Поэтому те сексуальные практики, которые занимают нижнее или среднее место в иерархии, вполне могут перемещаться и пересекаться, демонстрируя изменчивость социальной приемлемости. Важно то, что эта социальная стратификация на основе сексуальных практик пронизывает и другие системы социальной стратификации на основе расы (этноса), класса и гендера, и чтобы не потерять этот вид классификации, его нельзя анализировать в терминах других систем (гендера, класса, расы). Так, если белый мужчина

среднего класса будет практиковать стигматизированные сексуальные практики, то он не сможет избежать подавления, несмотря на свои расовые, классовые и гендерные привилегии. Скорее, наоборот, его подавление может оказаться даже еще более сильным, нежели подавление человека другого этноса, класса и гендера.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Квир-теория и квир-исследования на современном этапе развития социального знания открывают возможности не только нового взгляда на феномен сексуальности. Вопросы, которые здесь поднимаются, выводят нас на общие принципы функционирования психики, обладающей качеством социальности, и позволяют преодолеть традиционную даже для социальной психологии самоизоляцию от других форм социального знания. Является ли бинарность восприятия и мышления неотъемлемым свойством психики, или же она есть продукт определенной социальной организации? Является ли сексуальность одной из частных сфер личности, или же сексуальность выступает сквозным социально-психологическим феноменом, интегрирующим разные уровни организации человеческой жизни? Знание квир-теории социальными психологами, не ассоциирующими себя с исследованиями сексуальности вообще и гомосексуальности или иных маргинальных форм сексуальности в частности, является полезным уже хотя бы потому, что квир-теория открывает возможности обнаружения и анализа форм и способов влияния структурной нормативности социального порядка в сфере сексуальности на психику и поведение людей. Квир-теория подвергает сомнению многие научные предположения и методологические допущения в области гендерных исследований и исследований сексуальности, которые основываются на ренессансных (классических) представлениях

о субъекте, личности и социальном поведении. А квир-исследования заставляют более тщательно размышлять над вопросом, по каким механизмам возникает и функционирует понимание нормы и отклонения в психологической науке, находящейся на стыке биологического и социального знания.

1. *Гидденс Э.* Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999.
2. *Джагоз А.* Введение в квир-теорию / Пер. М. Кукарцевой, отв. ред. В.Е. Кашаев. М.: Канон+: РООИ «Реабилитация», 2008.
3. *Рубин Г.* Обмен женщинами: заметки по политике пола // Антология гендерной теории / Сост., коммент. Е.И. Гапова, А.Р. Усманова. Минск: ПроPILEI, 2000. С. 99–113.
4. *Butler J.* Gender trouble: Feminism and subversion of identity. New York: Routledge, 1990.
5. *Connell R.W.* Gender and Power: Society, the Person and Sexual Politics. Sydney: Allen & Unwin, 1987.
6. *Dworkin A.* Pornography: Men possessing women. London: The Women's Press, 1981.
7. *Eisenstein Z.* The Combahee River Collective Statement // Home Girls, A Black Feminist Anthology, edited by Barbara Smith. New York: Women of Color Press, Inc, 1983.
8. *Foucault M.* The History of Sexuality: An Introduction. Harmondsworth: Penguin Books, 1981.
9. *Katz J.N.* The Invention of Heterosexuality. Chicago: The University of Chicago Press, 2007.
10. *de Lauretis T.* «Habit Changes». // Differences: A Journal of Feminist Cultural Studies. 1994. V. 6. P. 296–313.
11. Queer Read This: A leaflet distributed at pride march in NY. Published anonymously by Queers, June, 1990 [Электронный ресурс] – Электрон. текст. дан. – Интернет-портал The Queer Resources Directory. – Режим доступа: <http://www.qrd.org/qrd/misc/text/queers.read.this> свободный. – Загл. с экрана.
12. *Rich A.* Compulsory Heterosexuality and Lesbian Existence // Signs. 1980. V. 5. N 4, Women: Sex and Sexuality. P. 631–660.
13. *Rubin G.* Thinking Sex: Notes for a Radical Theory of the Politics of Sexuality / Carole S. Vance (ed.) // Pleasure and Danger: Exploring Female sexuality. NY: Routledge, 1984.
14. *Watson K.* Queer Theory // Group Analysis. 2005. V. 38. P. 67–81.
15. *Weeks J.* The “homosexual role” after 30 years: An appreciation of the work of Mary McIntosh // Sexualities. 1998. V. 1 (2). P. 131–152.

Поступила в редакцию 22. VII 2011 г.